

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Органы управления в коммерческих корпоративных юридических лицах

Обучающийся

А.И. Антипина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент, И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Коммерческие корпоративные юридические лица отличаются сложной внутренней структурой, что создает необходимость исследования их органов управления, на которые возложен ряд наиболее значимых функций по обеспечению их деятельности. В связи с этим особую важность приобретают вопросы их создания, функционирования и ответственности в рамках действующего законодательства.

Цель исследования заключается в рассмотрении особенностей правового регулирования деятельности органов управления коммерческих корпоративных юридических лиц, а также в выявлении возникающих, в связи с этим, актуальных проблем теоретического и практического характера.

Обозначив цель исследования, мы можем выделить следующие задачи, необходимые для ее достижения: рассмотреть понятие органа юридического лица; ознакомиться с классификациями органов управления юридического лица; исследовать особенности организации и функционирования общего собрания участников коммерческих корпоративных юридических лиц; исследовать особенности организации и функционирования исполнительных органов управления коммерческих корпоративных юридических лиц; рассмотреть порядок создания иных органов управления в коммерческих корпоративных юридических лицах; изучить процедуру принятия решения органов управления в корпоративных юридических лицах; проанализировать вопросы привлечения к ответственности органов управления корпоративными юридическими лицами.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, разделённых на параграфы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Общий объём работы составляет 72 страницы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая правовая характеристика органа управления в коммерческих корпоративных юридических лицах.....	6
1.1 Понятие органа управления юридического лица.....	6
1.2 Классификация органов управления юридического лица.....	13
Глава 2 Порядок создания и деятельности органов управления в коммерческих корпоративных юридических лицах.....	19
2.1 Общее собрание участников коммерческих корпоративных юридических лиц.....	19
2.2 Сущность и значение исполнительных органов корпорации при управлении юридическим лицом.....	33
2.3 Порядок создания иных органов управления в корпоративных юридических лицах.....	41
Глава 3 Реализация органами управления в корпоративных коммерческих юридических лицах своих полномочий.....	52
3.1 Решения органов управления корпораций.....	52
3.2 Ответственность органов управления в корпорациях.....	57
Заключение.....	64
Список используемой литературы и используемых источников.....	67

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что деятельность юридических лиц является одним из способов осуществления предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Вопросы осуществления их деятельности занимают важное место в системе гражданского права. Коммерческие корпоративные юридические лица отличаются сложной внутренней структурой, что создает необходимость исследования их органов управления, на которые возложен ряд наиболее значимых функций по обеспечению их деятельности. В связи с этим особую важность приобретают вопросы их создания, функционирования и ответственности в рамках действующего законодательства.

Цель исследования заключается в рассмотрении особенностей правового регулирования деятельности органов управления коммерческих корпоративных юридических лиц, а также в выявлении возникающих, в связи с этим, актуальных проблем теоретического и практического характера.

Обозначив цель исследования, мы можем выделить следующие задачи, необходимые для ее достижения:

- рассмотреть понятие органа юридического лица;
- ознакомиться с классификациями органов управления юридического лица;
- исследовать особенности организации и функционирования общего собрания участников коммерческих корпоративных юридических лиц;
- исследовать особенности организации и функционирования исполнительных органов управления коммерческих корпоративных юридических лиц;
- рассмотреть порядок создания иных органов управления в коммерческих корпоративных юридических лицах;
- изучить процедуру принятия решения органов управления в корпоративных юридических лицах;

– проанализировать вопросы привлечения к ответственности органов управления корпоративными юридическими лицами.

Объект исследования – система правоотношений, складывающихся по поводу формирования, функционирования и ответственности органов управления в коммерческих корпоративных юридических лицах.

Предмет исследования – нормы гражданского законодательства, регламентирующие порядок осуществления деятельности органов управления коммерческих корпоративных органов юридических лиц.

Теоретическую основу исследования составили научные труды следующих ученых-юристов: В.К. Артёменкова, Д.В. Болдырева, Е.К. Голубиной, В.В. Гончарова, Е.Н. Денисенковой, О.В. Дмитриева, А.И. Есманской, И.В. Ильина, А.В. Ключагина, М.О. Колесникова, Е.В. Луневой, С.В. Мудрицкого, М.С. Подолянского, Т.А. Скворцовой, Д.И. Степанова, А.В. Терентьева, Е.Б. Янзоо.

Методологическую основу данного исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы. В группу общенаучных методов познания входят: анализ, синтез, сравнение, индукция, дедукция. В группу используемых частнонаучных методов исследования входят: формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод системного подхода.

Нормативно-правовую основу исследования составили: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, федеральные законы и иные нормативно-правовые акты Российской Федерации, содержащие правовые нормы, составляющие в совокупности правовую основу деятельности органов управления коммерческих корпоративных юридических лиц.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, разделённых на параграфы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая правовая характеристика органа управления в коммерческих корпоративных юридических лицах

1.1 Понятие органа управления юридического лица

Определение понятия «орган управления юридического лица» неразрывно связано с категорией «орган юридического лица», поскольку является его разновидностью и обладает теми же существенными признаками. Поэтому в первую очередь мы рассмотрим подходы к пониманию сущности органов юридического лица, которые на сегодняшний день представлены в юридической литературе. Как правило, выделяют две основные концепции понимания правовой природы органов юридического лица. Представители первой рассматривают орган юридического лица, как его первостепенного представителя, который выступает от его имени. Поскольку делает он это в силу закона и учредительного документа, в отдельной доверенности он не нуждается [2, с. 87]. Вторая точка зрения основана на том, что органы юридического лица — это его структурные элементы, которые не обладают правоспособностью, поэтому не могут рассматриваться в качестве самостоятельных субъектов права [14, с. 41]. Обе позиции аргументированы и имеют место быть в доктрине. Но при этом возникает вопрос, какая из позиций соответствует современному гражданскому законодательству Российской Федерации.

Анализ судебной практики позволил нам сделать вывод, что суды придерживаются следующей точки зрения относительно данного вопроса. Так, в своем постановлении Арбитражный суд Северо-Кавказского округа обратил внимание на пункт первый статьи 53 Гражданского кодекса, по смыслу которого юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом иными правовыми актами и учредительными документами. В силу данной нормы суд пришел к выводу, что органы

юридического лица не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты гражданских правоотношений и, следовательно, выступать в качестве представителей юридического лица в гражданско-правовых отношениях [43]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что одним из признаков органа юридического лица является отсутствие его самостоятельности в гражданских правоотношениях.

Примечательным, на наш взгляд, является тот факт, что в статье 53 Гражданского кодекса, которая посвящена органам юридического лица, отсутствует легальное определение рассматриваемого понятия, а также напрямую не указываются какие-либо признаки, отражающие его правовую природу. Однако, содержание статьи позволяет нам выделить некоторые признаки. Абзац первый части первой статьи 53 Гражданского кодекса содержит следующее положение: «Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом» [6]. Отсюда мы можем сделать вывод, что назначение органов юридического лица заключается в реализации гражданских прав и обязанностей юридического лица. Кроме того, органы юридического лица осуществляют свою деятельность на основе действующего законодательства и учредительных документов юридического лица.

Еще один признак, характеризующий орган юридического лица, мы можем заключить, исходя из части третьей статьи 53 Гражданского кодекса. При осуществлении своих функций орган юридического лица должен действовать, во-первых, в интересах этого юридического лица, во-вторых, разумно и добросовестно. Пленум Верховного Суда обращает внимание, что неразумность действия участника органа юридического лица может быть выражена в следующих действиях:

–

принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации;

- до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации;
- совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т. п.)» [51].

При определении критерия разумности необходимо исходить из того, что лицо, входящее в орган юридического лица, действовало в рамках модели поведения, которая является обычной в той или иной ситуации. Кроме того, необходимо понимать, действовало ли лицо в пределах своих обязанностей. А также следует оценивать действия с точки зрения действующего законодательства, характера деятельности юридического лица, правилам делового оборота.

В свою очередь недобросовестность может определяться следующими действиями лица, входящего в состав органа управления:

- действовало при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке;
- скрывало информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо

предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки;

- совершило сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица;
- после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица;
- знало или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом (фирмой-однодневкой и т. п.)» [51].

Добросовестность подразумевает, что лицо осуществляет свои действия с целью получения определенной выгоды для юридического лица. Причем такая выгода не всегда может иметь положительный материальный результат. Например, сделка может заключаться с целью предотвратить более крупные неблагоприятные последствия для юридического лица. Кроме того, действия необходимо рассматривать в совокупности, то есть, на первый взгляд, сделка может отражать критерий недобросовестности, но если оценить всю совокупность действий, то станет понятно, что они объединены общей хозяйственной целью, которая направлена на получение выгоды.

В исследованиях, посвященных правовой природе юридического лица и его органов, можно встретить различные точки зрения, одна из которых рассматривает орган в качестве правового средства. В контексте данной точки зрения автор выделяет ряд признаков, которые позволяют раскрыть сущность органа юридического лица, как правового средства. Во-первых, это системность. Орган юридического лица является упорядоченной системой разнообразных средств, которые отвечают назначению (целям)

соответствующего юридического лица. В группу таких инструментов входят: полномочия, задачи, функции, компетенции. Во-вторых, юридическая форма. Указанный признак определяется тем, что орган фиксируется в нормативно-правовых актах, уставных документах юридического лица. Юридическая форма отражает структуру органа, а также возможность использования такого правового средства. В-третьих, пригодность. У органа юридического лица есть свое предназначение. Он существует для того, чтобы юридическое лицо могло реализовать свои функции и достигнуть поставленных целей. В-четвертых, достаточность. Органу для реализации его компетенции необходимо предоставить достаточный набор полномочий. Отсутствие «достаточности» правовых полномочий, приведет орган юридического лица к непригодности. На основе указанных признаков автор предлагает следующее определение. «Юридического лица — это правовое средство, предназначенное для реализации правосубъектности юридического лица» [2, с. 90]. В целом указанное определение отражает основное назначение органа юридического лица, но при этом не раскрывает его существенных признаков, которые позволяют определить его правовую природу.

В зависимости от взаимосвязи действий органа с действиями юридического лица качестве одного из признаков органа юридического лица мы можем выделить еще один признак. В силу части первой статьи 53 Гражданского кодекса, юридическое лицо приобретает гражданские права и обязанности через свои органы. На основе данного положения, можно сделать вывод, что действия органов юридического лица и действия юридического лица сопоставляются как единые понятия. Указанная точка зрения находит свое отражение и в материалах судебной практики. Так, в обзоре практики Пленумом Верховного Суда было отмечено, что действия органов юридического лица, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей юридического лица, признаются действиями самого юридического лица [16]. Здесь стоит обратить внимание, что Пленум указывает только на конкретные действия, а не просто

отождествляет действия юридического лица и его органов. На наш взгляд, это обусловлено тем, что органы юридического лица могут осуществлять и иные функции внутреннего управления, которые не создают последствий для самого юридического лица. В связи с этим считаем необходимым рассмотреть функционал органа юридического лица в качестве одного из признаков, характеризующих его сущность.

В контексте данного исследования для нас наибольший интерес представляют именно высшие органы юридического лица, поэтому остановим свое внимание именно на их функционале. Как справедливо отмечает К.В. Примак, «высший орган управления юридического лица компетентен решать любые вопросы, которые связаны с деятельностью юридического лица. Если такие вопросы входят в компетенцию других органов управления, то окончательное решение при возникновении спорной ситуации принимается высшим органом управления. Таким образом, компетенция высшего органа управления может быть ограничена только правовыми нормами и положениями учредительных документов» [54, с. 22]. Следовательно, мы можем сделать вывод, что орган управления юридического лица уполномочен осуществлять различные управленческие функции (организационно-распорядительные и административно-хозяйственные).

Совокупность рассмотренных признаков позволяет нам сформулировать следующее определение понятия «орган управления юридического лица». Орган управления юридического лица – структурно обособленное организационное подразделение, представленное одним или несколькими физическими лицами, структура, задачи и полномочия которого определены законом и уставными документами, осуществляющее свои действия на основе принципов добросовестности и разумности, а также в интересах юридического лица и создающих для него правовые последствия в целях реализации организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных функций. На наш взгляд, данное определение содержит все

необходимые признаки для уяснения правовой сущности и назначения категории «орган управления юридического лица».

Обобщая все вышеизложенное, мы можем сделать следующие выводы по теме данного параграфа.

Во-первых, в статье 53 Гражданского кодекса, которая посвящена органам юридического лица, уделяется малое внимание их признакам и сущностным особенностям. Такой подход законодателя не позволяет в должной степени оценить функционал и значение органа управления для юридического лица.

Во-вторых, в ходе анализа законодательства и научной литературы мы выделили следующие признаки, которые характерны органам управления юридического лица: их назначение заключается в реализации гражданских прав и обязанностей юридического лица; осуществляют свою деятельность на основе действующего законодательства и учредительных документов юридического лица; при осуществлении своих функций орган юридического лица должен действовать, во-первых, в интересах этого юридического лица, во-вторых, разумно и добросовестно; действия органов юридического лица, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей юридического лица, признаются действиями самого юридического лица; орган управления юридического лица уполномочен осуществлять организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции.

В-третьих, совокупность рассмотренных признаков позволяет нам сформулировать следующее определение понятия «орган управления юридического лица». Орган управления юридического лица – структурно обособленное организационное подразделение, представленное одним или несколькими физическими лицами, структура, задачи и полномочия которого определены законом и уставными документами, осуществляющее свои действия на основе принципов добросовестности и разумности, а также в интересах юридического лица и создающих для него правовые последствия в

целях реализации организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных функций. На наш взгляд, данное определение содержит все необходимые признаки для уяснения правовой сущности и назначения категории «орган управления юридического лица».

1.2 Классификация органов управления юридического лица

В научной литературе можно встретить различные классификации органов юридического лица. В рамках данной главы мы рассмотрим некоторые из них и оценим их значение для понимания сущности органа управления юридического лица.

Наиболее часто в научной литературе встречается разделение органов юридического лица в зависимости от компетенции. На основе данной классификации выделяют органы, которые формируют волю юридического лица и те, которые выражают волю юридического лица. То есть, это волеобразующие органы и волеизъявляющие органы [60, с. 108]. Волеобразующие органы формируют волю юридического лица, например, общее собрание участников или совет директоров. В свою очередь волеизъявляющие органы не только формируют его волю, но и выражают его волю за пределами внутренней структуры юридического лица, но и в гражданском обороте, например, генеральный директор. Основная особенность данной классификации заключается в том, что волеизъявляющие органы априори являются и волеобразующими, но за счет особых полномочий выходит за рамки волеобразующей компетенции в контексте данной классификации.

Другая классификация основана на конструкции органа юридического лица, другими словами, на числе участников, входящих в орган юридического лица. Данная классификация позволяет выделить единоличные и коллегиальные органы юридического лица. «В единоличных органах отсутствует какая-либо структура, поскольку в его составе, как это видно из

названия, находится один участник. В единоличный орган входит конкретное физическое лицо, которое действует самостоятельно, но в рамках интереса юридического лица. Примером единоличного органа юридического лица является генеральный директор. В свою очередь коллегиальный орган состоит из двух или более физических лиц, которые в процессе корпоративной деятельности принимают решение коллегиально, то есть, совместно, руководствуясь процедуре, которая определена законом или прописана в учредительных документах юридического лица» [60, с. 108]. В данную группу мы можем включить собрание правления или наблюдательный совет.

Другая классификация позволяет разделять органы юридического лица в зависимости от порядка приобретения корпоративных полномочий. С ее помощью можно выделить назначаемые и избираемые органы юридического лица [56, с. 39]. Процедура избрания подразумевает применение диспозитивного метода, то есть, среди определенного количества вариантов путем волеизъявления нескольких субъектов выбирается один при помощи процедуры голосования. Следовательно, полномочия возникают с момента, когда состав органа будет избран. В свою очередь при назначении отсутствует процедура выбора, полномочия возникают ввиду властного распоряжения уполномоченного органа или лица, которое наделяет соответствующими правами и обязанностями. Здесь можно добавить следующее. В тех случаях, когда законодатель определяет возможность самостоятельного определения формирования органа управления, допускается оба варианта (избрание и назначение), из которых выбирается наиболее приемлемый. При этом в тех случаях, когда избрание было выбрано в качестве основного варианта, но имеется только одна кандидатура, имеет место быть нарушение процедурного порядка образования органа. Результатом такого нарушения может стать признание органа несформированным.

По темпоральному критерию в научной литературе выделяют постоянные и временные органы юридического лица. Отдельные авторы в рамках данной классификации предлагают выделять временные органы и

органы, которые формируются на определенный срок [11, с. 21]. Здесь стоит отметить, что «временно» и «на определенный срок», по сути, имеет синонимичное значение, а значит указанные категории не могут выделяться в качестве отдельных (самостоятельных) видов. Касательно заявленной классификации мы можем отметить следующее. Постоянными органами юридического лица являются органы, относительно которых в законодательстве, учредительных документах или решениях органа юридического лица не содержится указания относительно срока их действия. Относительно временных органов юридического лица такие указания предусмотрены, то есть, указан конкретный срок или событие, до которого орган продолжает свое действие. Стоит обратить внимание, что полномочия временного органа управления юридического лица могут быть прекращены досрочно по специальным основаниям. Например, если юридическое лицо будет находиться на этапе ликвидации, временный орган управления юридического лица может утратить свои полномочия в силу того, что они перейдут ликвидационной комиссии. Так, применительно к ликвидации общества с ограниченной ответственностью закон предусматривает следующее: полномочия по управлению делами общества» [59]. Соответственно, установленный законом или учредительными документами срок полномочий временного органа юридического лица может быть усечен в силу обстоятельств, предусмотренных федеральным законодательством.

Следующая классификация органов юридического лица основана на критерии их обязательности. То есть, в рамках данной классификации можно выделить органы, наличие которых обязательно в силу закона, а также факультативные органы юридического лица. Первые образуются ввиду императивных методов законодательства, юридическое лицо лишено возможности самостоятельно решать вопрос об их создании. Примером обязательного органа юридического лица является общее собрание. Факультативные органы образуются самостоятельно. К факультативным

органам юридического лица можно отнести общее собрание акционеров в акционерном обществе, где число владельцев составляет менее пятидесяти. Таким образом, по решению юридического лица, в силу возможности самостоятельно определить систему органов управления и управленческую модель.

Помимо представленных выше классификаций в научной литературе можно встретить разделение органов управления юридического лица в зависимости от следующих оснований. В зависимости от типа лиц, которые входят в состав органа управления, можно выделить органы управления, которые состоят только из физических лиц, а также те, в состав которых могут входить, как физические, так и юридические лица [8, с. 97]. «По характеру управленческой деятельности - различают стратегические органы управления (общее собрание и наблюдательный совет, совет директоров) и оперативные (исполнительные) органы управления (единоличный и коллегиальный исполнительные органы). По отрасли права, регулирующей отношения общества с лицами, входящими в состав органов управления, - различают органы управления, деятельность которых регулируется исключительно гражданским законодательством (общее собрание, совет директоров), и органы управления (коллегиальный и единоличный исполнительный органы)» [13, с. 79].

Рассмотренные в рамках данного параграфа классификации позволяют сделать вывод, что во взаимодействии с органами управления юридического лица могут находиться различные участники правоотношений:

- учредители и участники юридического лица;
- непосредственно само юридическое лицо;
- работники юридического лица;
- представители юридического лица, уполномоченные в силу доверенности;
- иные лица, вступающие во взаимодействие с органом управления юридического лица.

В завершении данного параграфа, что такое количество классификационных критериев, которые позволяют делить органы управления юридического лица, свидетельствуют о разнообразии форм их организации. Это положительно сказывается на эффективности деятельности юридических лиц, поскольку они имеют широкий перечень вариаций при формировании аппарата системы управления. Это позволяет им адаптировать систему индивидуально под свои конкретные цели и задачи и создать наиболее подходящую для них систему органов управления. Таким образом, это положительно сказывается не только на самой деятельности юридического лица, но и на корпоративном взаимодействии между его органами и субъектами.

Обобщая все вышеизложенное, мы можем сделать следующие выводы на тему «Общая правовая характеристика органа управления в коммерческих корпоративных юридических лицах».

Во-первых, в статье 53 Гражданского кодекса, которая посвящена органам юридического лица, уделяется малое внимание их признакам и существенным особенностям. Такой подход законодателя не позволяет в должной степени оценить функционал и значение органа управления для юридического лица.

Во-вторых, в ходе анализа законодательства и научной литературы мы выделили следующие признаки, которые характерны органам управления юридического лица: их назначение заключается в реализации гражданских прав и обязанностей юридического лица; осуществляют свою деятельность на основе действующего законодательства и учредительных документов юридического лица; при осуществлении своих функций орган юридического лица должен действовать, во-первых, в интересах этого юридического лица, во-вторых, разумно и добросовестно; действия органов юридического лица, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей юридического лица, признаются действиями самого юридического лица; орган управления юридического лица уполномочен

осуществлять организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции.

В-третьих, совокупность рассмотренных признаков позволяет нам сформулировать следующее определение понятия «орган управления юридического лица». Орган управления юридического лица – структурно обособленное организационное подразделение, представленное одним или несколькими физическими лицами, структура, задачи и полномочия которого определены законом и уставными документами, осуществляющее свои действия на основе принципов добросовестности и разумности, а также в интересах юридического лица и создающих для него правовые последствия в целях реализации организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных функций. На наш взгляд, данное определение содержит все необходимые признаки для уяснения правовой сущности и назначения категории «орган управления юридического лица».

Кроме того, в ходе проведенного исследования нами были проанализированы различные классификации органов управления юридического лица. Такое количество классификационных критериев, которые позволяют делить органы управления юридического лица, свидетельствуют о разнообразии форм их организации. Это положительно сказывается на эффективности деятельности юридических лиц, поскольку они имеют широкий перечень вариаций при формировании аппарата системы управления. Это позволяет им адаптировать систему индивидуально под свои конкретные цели и задачи и создать наиболее подходящую для них систему органов управления. Таким образом, это положительно сказывается не только на самой деятельности юридического лица, но и на корпоративном взаимодействии между его органами и субъектами.

Глава 2 Порядок создания и деятельности органов управления в коммерческих корпоративных юридических лицах

2.1 Общее собрание участников коммерческих корпоративных юридических лиц

Одним из органов управления коммерческих юридических лиц является общее собрание участников. Наличие общего собрания участников характерно для обществ с ограниченной ответственностью, где с его помощью решаются наиболее важные вопросы относительно деятельности общества. Статья 33 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» закрепляет широкий перечень вопросов, которые относятся к компетенции общего собрания:

- определение основных направлений деятельности общества, а также принятие решения об участии в ассоциациях и других объединениях коммерческих организаций;
- утверждение устава общества, внесение в него изменений или утверждение устава общества в новой редакции, принятие решения о том, что общество в дальнейшем действует на основании типового устава, либо о том, что общество в дальнейшем не будет действовать на основании типового устава, изменение размера уставного капитала общества, наименования общества, места нахождения общества;
- образование исполнительных органов общества и досрочное прекращение их полномочий, а также принятие решения о передаче полномочий единоличного исполнительного органа общества управляющему, утверждение такого управляющего и условий договора с ним, если уставом общества решение указанных вопросов не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества;

- избрание и досрочное прекращение полномочий ревизионной комиссии (ревизора) общества;
- утверждение годовых отчетов и годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности;
- принятие решения о распределении чистой прибыли общества между участниками общества;
- утверждение (принятие) документов, регулирующих внутреннюю деятельность общества (внутренних документов общества);
- принятие решения о размещении обществом облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг;
- принятие решения о проведении аудита годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности общества, назначение аудиторской организации (индивидуального аудитора) общества и определение размера оплаты ее (его) услуг;
- принятие решения о реорганизации или ликвидации общества;
- назначение ликвидационной комиссии и утверждение ликвидационных балансов;
- решение иных вопросов» [59].

Анализируя перечень полномочий в целом, можно обратить внимание на несколько деталей. Во-первых, представленный в статье 33 перечень не является закрытым. Общее собрание может выйти за пределы обозначенных компетенций, если соответствующие полномочия будут обозначены в законе или в уставном документе общества. Во-вторых, компетенция общего собрания может быть расширена, но это допустимо исключительно в рамках положений Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». В-третьих, полномочия обозначенные в рамках статьи 33 не могут быть переданы другим органам юридического лица.

Отдельно здесь можно обратить внимание на следующее обстоятельство. На практике возникают споры относительно решения вопросов, которые не отнесены к компетенции общества законом или уставом.

Так, законом установлено, что высшим органом общества является общее собрание участников. В отсутствие прямого запрета общее собрание может предпринять попытку решить вопрос, который не относится к его компетенции. Рассматривая соответствующие споры, суды обращают внимание, что пунктом 13-м части второй статьи 33 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» установлено, что к компетенции общего собрания относятся решение иных вопросов, которые определены законом или уставом. В уставе общества должен быть отражен перечень вопросов, решение которых относится к компетенции общего собрания. В том случае, если в уставе и законе не отражен тот или иной вопрос, то общее собрание не уполномочено на его решение. Поэтому суд признал принятые общим собранием решения недействительными в силу того, что противоречат положениям закона и устава [28]. В связи с этим мы рекомендуем закрепить в статье 33 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» следующее положение: «Общее собрание не вправе принимать решения по вопросам, которые не отнесены законом и уставом к его компетенции». Это позволит исключить возможность возникновения спорных ситуаций в рамках управления корпоративным юридическим лицом и снизит нагрузку с арбитражных судов.

Одно из полномочий общего собрания связано с распределением чистой прибыли общества. Указанное полномочие имеет исключительный характер. Одной из его особенностей является тот факт, что даже суд не уполномочен принимать решение относительно распределения чистой прибыли. Так, в рамках анализа судебной практики мы неоднократно встречались со следующей позицией. В тех случаях, когда участники не приняли решения относительно распределения чистой прибыли, суд не уполномочен принимать решение и удовлетворять иски в рамках принудительного решения данного вопроса [44]. Данная позиция вполне оправдана, поскольку возможность суда решать данный вопрос или иные вопросы, которые относятся к исключительной компетенции, противоречили бы свободе

предпринимательства и свободе деятельности корпоративных юридических лиц.

Несмотря на то обстоятельство, что общее собрание является основным органом управления, некоторые вопросы не могут входить в его компетенцию. Например, на практике часто возникают споры относительно возможности общего собрания принимать решение о принятии или увольнении сотрудника общества. Так, при рассмотрении подобного спора суд сослался на следующие обстоятельства. В силу пункта третьего статьи 40 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» единоличный исполнительный орган обладает правом издавать приказы о назначении на должность, переводе и увольнении. В связи с этим указанные полномочия не могут быть отнесены к компетенции общего собрания, даже в том случае, когда в уставе общества соответствующее полномочие закреплено за общим собранием [46]. В целом можно отметить, что общее собрание на практике часто стремится реализовать полномочия в отношении сотрудников общества. В ходе исследования нам попадались материалы судебной практики, где суды делали выводы относительно невозможности общего собрания принимать решение о премировании сотрудников, утверждать штатное расписание сотрудников, привлекать сотрудника к дисциплинарному взысканию. Объяснить такое положение вещей можно тем, что общее собрание орган управления, то есть, им решаются вопросы осуществления деятельности общества. Вопросы в отношении сотрудников общества относятся к категории сопутствующих вопросов, которые должны решаться исполнительными органами.

Важно отметить, что общее собрание является созываемым органом. Общее собрание созывается исполнительным органом в срок, который установлен уставом общества. При этом законом установлено, что общее собрание должно созываться хотя бы один раз в год. Объяснить это можно тем, что за год накапливается ряд вопросов, которые относятся к исключительной компетенции общего собрания, поэтому имеется необходимость в их решении и определении дальнейшего курса развития общества. На основе такого

критерия как плановость созыва, общее собрание бывает очередным и внеочередным. Рассмотрим некоторые проблемные вопросы, связанные с созывом очередного общего собрания.

В первую очередь отметим, что практика знает случаи, когда участники обращаются в суд за решением о принудительном проведении очередного собрания. Так, истец обратился в суд и указал, что при проведении общего собрания был совершен ряд нарушений. При этом суд, хотя и установил ряд нарушений, не обязал общество созвать новое общее собрание заново после устранения обозначенных нарушений. Суд, который рассматривал дело, обратил внимание истца на то обстоятельство, что требования не могут быть удовлетворены, поскольку закон не предусматривает возможность созыва общего собрания в судебном порядке [38]. Анализируя позицию суда, можно отметить, что суды обладают особыми полномочиями, поэтому в силу отсутствия указания в законе истец обратился для решения сложившейся ситуации. В связи с этим мы рекомендуем дополнить статью 34 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» положением следующего содержания: «Если очередное общее собрание участников общества проводится с нарушениями, что подтверждается решением уполномоченного органа, собрание считается не состоявшимся. В течении месяца после того, как будет вынесено решение о наличии нарушений в ходе проведения очередного общего собрания, собрание должно быть созвано заново».

Весьма интересным является следующий случай из судебной практики. Так, в ходе судебного заседания было установлено, что директор, будучи единоличным исполнительным органом, был привлечен к ответственности, поскольку не созвал общее собрание в установленные сроки. Сам директор аргументировал неисполнение возложенной на него обязанности тем, что в виду разрушения помещения магазина, принадлежащего ООО, у него не было возможности подготовить финансовую документацию для собрания. Анализируя доводы директора, суд их не принял, поскольку заявленные

обстоятельства никак не могли препятствовать созыву очередного общего собрания в установленные сроки, а также не исключало наличие у него соответствующей обязанности [53]. На наш взгляд, заявленные обстоятельства являются неоднозначными, поэтому не совсем понятно, почему именно суд принял такое решение. Само по себе разрушение объекта, принадлежащего обществу на праве собственности, разумеется, не может препятствовать созыву очередного общего собрания. Однако, в том случае, когда участие директора было необходимо при восстановлении имущества в интересах общества, доводы директора становятся обоснованными. В связи с этим мы рекомендуем рассмотреть возможность законодательного закрепления института отсрочки созыва очередного общего собрания. При этом необходимо закрепить открытый перечень обстоятельств, которые являются уважительными для получения отсрочки. К числу таких обстоятельств мы можем отнести, например, тяжелую болезнь директора, неотложное выполнение действий в интересах общества, которые бы препятствовали его возможности подготовиться и созвать очередное общее собрание. Предложенные изменения позволят соблюсти баланс между интересами общества и реальной возможностью директора исполнять возложенные на него обязанности.

Продолжая тему обстоятельств, препятствующих проведению общего собрания, следует обратить внимание на такое обстоятельство как корпоративный спор. Корпоративные споры представляют собой спорные правоотношения, вытекающие из отношений, которые возникают в ходе создания, осуществления деятельности, а также прекращения деятельности корпорации, участниками которых являются члены и органы корпорации [57, с. 74]. Наличие корпоративного спора негативно сказывается на организации внутренней деятельности и затрудняет реализацию корпоративных взаимодействий. При этом суды придерживаются следующей позиции по данному вопросу. Ссылка на наличие корпоративного спора, проведение общего собрания после поступления жалобы в административный орган и

выявления правонарушения, указанные выводы не опровергают [49]. Таким образом, наличие корпоративного спора не может рассматриваться в качестве препятствия к организации и созыву общего собрания участников общества. Поэтому мы не можем включить указанное обстоятельство в рекомендуемый нами перечень.

Отдельного внимания заслуживает вопрос привлечения общества с ограниченной ответственностью к ответственности за нарушение требований законодательства о подготовке и проведения общего собрания участников. Статья 15.23.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает ответственность за «нарушение требований законодательства о порядке подготовки и проведения общих собраний акционеров, участников обществ с ограниченной (дополнительной) ответственностью и владельцев инвестиционных паев закрытых паевых инвестиционных фондов» [12]. Спорный аспект здесь связан с возможностью привлекать общество с ограниченной ответственностью за нарушение указанной нормы. Так, в ходе анализа судебной практики нам встретилось Постановление Арбитражного суда, в котором содержался следующий вывод. Общество не может быть привлечено к административной ответственности по части 11 статьи 15.23.1 Кодекса об административных правонарушениях, поскольку обязанность по созыву и проведению общего собрания участников возлагается на конкретных должностных лиц [32]. Позднее в аналогичном деле Верховный Суд обратил внимание, что субъектами по статье 15.23.1 Кодекса об административных правонарушениях могут являться как должностные лица, так и юридические лица. Следовательно, доводы о том, что юридическое лицо не может рассматриваться в качестве субъекта, неправомерны [48]. Мы разделяем позицию Верховного Суда, поскольку в самой санкции нормы указано, что юридическое лицо привлекается к наказанию за совершение рассматриваемого административного правонарушения. Поэтому, несмотря на расхождения в судебной практике, мы считаем, что юридическое лицо может

привлекаться по статье 15.23.1 Кодекса об административных правонарушениях.

В свою очередь внеочередное общее собрание созывается в тех случаях, когда это предусмотрено учредительным документом, а также в случаях, когда необходимость обусловлена интересами общества и его участников. Перечень субъектов, уполномоченных созывать внеочередное общее собрание, весьма обширен. «Внеочередное общее собрание участников общества созывается исполнительным органом общества по его инициативе, по требованию совета директоров (наблюдательного совета) общества, ревизионной комиссии (ревизора) общества, аудиторской организации (индивидуального аудитора) общества, а также участников общества, обладающих в совокупности не менее чем одной десятой от общего числа голосов участников общества, если уставом общества не предусмотрено, что для созыва внеочередного собрания участников общества требуется меньшее количество голосов» [59]. Объяснить такой обширный перечень субъектов, обладающих правом созывать внеочередное общее собрание, можно тем, что проблемы, затрагивающие интересы общества, могут возникнуть в работе на различных уровнях иерархии корпорации. Поэтому законодатель обеспечил возможность всех основных органов, обладающих полномочиями в сфере управления, созывать внеочередное общее собрание.

Следует обратить внимание, что на практике возникают споры относительно того, что входит в предмет повестки, рассматриваемой на внеочередном общем собрании. Зачастую возникают сложности, поскольку не все разделяют мнение относительно возможности включения в повестку вопросов, которые рассматриваются очередным общим собранием. Так, в ходе рассмотрения дела суд обратил внимание на следующее обстоятельство, которым не приняты) аналогичны вопросам, включенным в повестку дня собрания, назначенного для утверждения годового отчета и годового бухгалтерского баланса и принятие решения о распределении чистой прибыли.

Внесение повторных вопросов в повестку дня внеочередного общего собрания, по которым решения общим собранием не приняты, не противоречит действующему законодательству, так как согласно ст. 35 ФЗ Об обществах с ограниченной ответственностью исполнительный орган общества не вправе вносить изменения в формулировки вопросов, предложенных для включения в повестку дня внеочередного общего собрания участников общества, а также изменять предложенную форму проведения внеочередного общего собрания участников общества» [52]. Следовательно, можно сделать вывод, что вопросы, относящиеся к повестке дня годового собрания участников ООО, могут быть включены в повестку дня его внеочередного общего собрания.

Проведению общего собрания предшествует уведомление всех его участников в срок не позднее чем 30 дней до даты, когда планируется проведение собрания. Законодатель указывает, что уведомлять необходимо заказным письмом, либо иным способом, который предусмотрен учредительным документом. Так, в ходе проведения заседания было установлено, что, подтверждая соблюдение процедуры созыва общего собрания, ссылалось на имевшуюся электронную переписку между Б. и К. Б., являясь исполнительным органом Общества, направил при помощи электронной почты письмо К., где уведомил о проведении общего собрания по конкретному адресу, а также указал, какие вопросы вынесены на повестку дня. В ходе судебного заседания Б. отрицал тот факт, что им было получено электронное письмо с указанной информацией. При решении спора суд исходил из того, что непосредственно в законе не упоминается такая форма уведомления как «электронное письмо». Устав данного общества также не содержит упоминания о такой форме. Сама по себе электронная почта не является способом достоверно идентифицировать отправителя и факт ознакомления с письмом получателя. Кроме того, нельзя исключать того факта, что к электронной почте может получить доступ третье лицо. В связи с этим доводы К. признаны судом несущественными [41]. Важно понимать, что

законодатель не ограничивает участников собрания в уведомлении посредством электронной почты. Однако, в данном случае суд верно исходил из того, что такая форма не предусмотрена учредительным документом общества. В том случае, если бы уставом были оговорены механизмы уведомления участников посредством электронной почты, доводы ответчика были бы обоснованы.

Решение о проведении внеочередного собрания принимается исполнительным органом. Как уже было отмечено, такое решение может приниматься им по своей инициативе, либо в целях удовлетворения требования уполномоченного субъекта. Отказать в удовлетворении требования о проведении внеочередного общего собрания исполнительный орган может в следующих случаях:

- если не соблюден установленный Федеральным законом порядок предъявления требования о проведении внеочередного общего собрания участников общества;
- если ни один из вопросов, предложенных для включения в повестку дня внеочередного общего собрания участников общества, не относится к его компетенции или не соответствует требованиям ф

Законодатель предусмотрел два обстоятельства, которые допускают возможность исполнительного органа отказать в проведении внеочередного общего собрания. Но на практике такие отказы могут быть мотивированы причинами, которые выходят за пределы заявленного перечня. В этом случае лица, которым было отказано, как правило, обращаются в суд. Суды при рассмотрении данного вопроса ориентируются на тот факт, что перечень оснований для отказа предусмотрен статьей 35 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Его структура выглядит таким образом, чтобы был понятен его исчерпывающий характер. Если исполнительный орган выходит за пределы указанных оснований, то суд должен принять во внимание это обстоятельство и признать такой отказ

неправомерным. Более того, суд уполномочен обязать общество выполнить требование истца-участника, то есть, созвать внеочередное общее собрание

Анализ судебной практики по спорам, связанным с порядком созыва общего собрания общества, позволил выявить нам следующие процедурные особенности, о которых отсутствует упоминание в законе. Во-первых, суды учитывают тот факт, что отсутствие в извещении о созыве общего собрания информации о времени проведения, позволяет признать такое извещение ненадлежащим, так как, это противоречит пункту второму статьи 36 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [27]. Во-вторых, сроки уведомления, указанные в статье 36 Закона об ООО, следует понимать именно как сроки направления уведомления, а не как сроки его получения [26]. В-третьих, участник общего собрания уполномочен включать в повестку дня вопросы в срок, который не превышает пятнадцати дней до проведения самого собрания. При этом законодатель не ограничивает никого из участников в его праве на включение вопросов в повестку общего собрания путем ограничения их числа. Поэтому любой участник не ограничен в числе включаемых в повестку вопросов [39]. В-четвертых, реальная и необременительная возможность участия участников общества в общем собрании обеспечивается его проведением в населенном пункте, являющемся местом нахождения общества, если иное место его проведения не установлено уставом или внутренним документом общества, регулирующим порядок деятельности общего собрания. Проведение же общего собрания участников в населенных пунктах, расположенных вне места нахождения общества, если при этом создаются затруднения для участия в собрании (например, из-за труднодоступности места, неоправданных расходов для участников), должно расцениваться как существенное нарушение порядка созыва собрания [34]. В-пятых, отсутствие в уведомлении точного адреса, по которому можно установить конкретное место проведения общего собрания участников

общества свидетельствует о том, что место проведения общего собрания точно не определено [5, с. 202].

Кроме того, оспаривание решений общего собрания основано на особом принципе релевантности. Его сущность определяется тем, что при оспаривании учитывается не только реальная возможность участника повлиять на результаты голосования, но и реальная возможность участника реализовать свое право на участие в голосовании. Само по себе уведомление или ненадлежащее уведомление рассматривается как препятствие в реализации права участника на управление обществом. Поэтому препятствие в виде уведомления или ненадлежащего уведомления можно рассматривать в качестве основания для признания решения общего собрания юридического лица недействительным [21]. Здесь можно отметить тот факт, что указанное нарушение является одним из наиболее часто используемых в практике оснований для оспаривания решения общего собрания. Помимо этого основания к числу «наиболее типичных» относятся: принятие решения при отсутствии кворума; необоснованный отказ в допуске к участию уполномоченному на то лицу [4, с. 29].

Указанные обстоятельства вызывают споры на практике, поэтому имеется необходимость судам подготовить разъяснения по данным вопросам с целью исключить неправильное применение статьи 36 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Проведение общего собрания регламентируется соответствующим Федеральным законом (зависит от вида юридического лица), а также уставными документами и внутренней документацией. Перед началом собрания проходит регистрация его участников. Важно отметить, что, если участник не прошел регистрацию, он лишается возможности участвовать в голосовании. Общее собрание открывается лицом, которое возглавляет исполнительный орган или является единственным членом исполнительного органа. Если собрание было созвано одним из лиц, упомянутых ранее, то оно открывает общее собрание. После открытия собрания избирается

председательствующего. После этого рассматриваются и принимаются решения по вопросам, которые были вынесены на повестку дня. По итогу общего собрания составляется протокол, копии которого рассылаются всем участникам общего собрания, в том числе и тем, которые не присутствовали на нем. При этом рассылка производится и в том случае, когда на собрании не было принято никаких решений.

Резюмируя все вышеизложенное в рамках данного параграфа, мы можем сделать следующие выводы относительно общего собрания как органа управления коммерческими корпоративными юридическими лицами.

Во-первых, общее собрание является высшим органом управления юридического лица. Общее собрание обладает широким рядом полномочий, который включает в себя решение вопросов, связанных с определением направления деятельности общества, утверждения вносимых в учредительные документы изменений, распределение чистой прибыли, а также иных вопросов, непосредственно связанных с деятельностью юридического лица. Полномочия общего собрания являются исключительными, что препятствует передаче их другим органам юридического лица.

Во-вторых, мы рекомендуем закрепить в статье 33 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» следующее положение: общее собрание не вправе принимать решения по вопросам, которые не отнесены законом и уставом к его компетенции. Это позволит исключить возможность возникновения спорных ситуаций в рамках управления корпоративным юридическим лицом и снизит нагрузку с арбитражных судов.

В-третьих, мы рекомендуем дополнить статью 34 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» положением следующего содержания: если очередное общее собрание участников общества проводится с нарушениями, что подтверждается решением уполномоченного органа, собрание считается не состоявшимся. В течении месяца после того, как будет вынесено решение о наличии нарушений в ходе проведения очередного общего собрания, собрание должно быть созвано заново.

В-четвертых, на наш взгляд, имеется необходимость закрепить открытый перечень обстоятельств, которые являются уважительными для получения отсрочки. К числу таких обстоятельств мы можем отнести, например, тяжелую болезнь директора, неотложное выполнение действий в интересах общества, которые бы препятствовали его возможности подготовиться и созвать очередное общее собрание. Предложенные изменения позволят соблюсти баланс между интересами общества и реальной возможностью директора исполнять возложенные на него обязанности.

Кроме того, мы рекомендуем разъяснить судам следующие спорные моменты, которые связаны с порядком созыва общего собрания общества:

- отсутствие в извещении о созыве общего собрания информации о времени проведения, позволяет признать такое извещение ненадлежащим;
- сроки уведомления общего собрания, указанные в законодательстве, следует понимать именно как сроки направления уведомления, а не как сроки его получения;
- законодатель не ограничивает никого из участников в его праве на включение вопросов в повестку общего собрания путем ограничения их числа. Поэтому любой участник не ограничен в числе включаемых в повестку вопросов;
- реальная и необременительная возможность участия участников общества в общем собрании обеспечивается его проведением в населенном пункте, являющемся местом нахождения общества, если иное место его проведения не установлено уставом или внутренним документом общества, регулирующим порядок деятельности общего собрания. Проведение же общего собрания участников в населенных пунктах, расположенных вне места нахождения общества, если при этом создаются затруднения для участия в собрании (например, из-за труднодоступности места, неоправданных расходов для участников),

должно расцениваться как существенное нарушение порядка созыва собрания;

- отсутствие в уведомлении точного адреса, по которому можно установить конкретное место проведения общего собрания участников общества свидетельствует о том, что место проведения общего собрания точно не определено;
- неуведомление или ненадлежащее уведомление о месте и времени проведения общего собрания рассматривается как препятствие в реализации права участника на управление обществом. Поэтому препятствие в виде неуведомления или ненадлежащего уведомления можно рассматривать в качестве основания для признания решения общего собрания юридического лица недействительным, даже в том случае, когда лицо не могло повлиять на принятие того или иного решения.

2.2 Сущность и значение исполнительных органов корпорации при управлении юридическим лицом

Исполнительный орган в коммерческом корпоративном юридическом лице может быть единоличным и коллегиальным. Единоличным органом может быть генеральный директор, президент, а также другие. Единоличный орган выбирается общим собранием. Сроки и процедура избрания определяется уставными документами юридического лица. Единоличный исполнительный орган общества обладает следующими полномочиями:

- без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки;
- выдает доверенности на право представительства от имени общества, в том числе доверенности с правом передоверия;

- издает приказы о назначении на должности работников общества, об их переводе и увольнении, применяет меры поощрения и налагает дисциплинарные взыскания;
- осуществляет иные полномочия, не отнесенные настоящим Федеральным законом или уставом общества к компетенции общего собрания участников общества, совета директоров (наблюдательного совета) общества и коллегиального исполнительного органа общества» [59].

С.В. Мудрицкий обращает внимание на то обстоятельство, что законодательство только частично определяет правовой статус единоличного органа корпорации. Гражданский кодекс и иные специализированные законы, регулирующие отдельные аспекты деятельности конкретных видов юридических лиц, не закрепляют каких-либо требований и иных процедурных особенностей создания, формирования и регулирования деятельности единоличного исполнительного органа [15, с. 93]. Поэтому можно сделать обоснованный вывод, что данные вопросы целиком и полностью переданы на рассмотрение корпоративных юридических лиц.

Следует обратить внимание, что законодатель, говоря о единоличном исполнительном органе, указывает, что это могут быть генеральный директор, президент и другие. То есть, каких-то особых критериев относительно наименования исполнительного органа законодатель не закрепляет. При этом некоторые суды ошибочно исходят из того, что отсутствие в законе упоминания конкретного наименования исполнительного органа, делает невозможным использование стороннего наименования. Так, суды ошибочно исходили из того, что законом и уставом не предусмотрена должность «временного исполняющего обязанности директора», поэтому избрание такого исполнительного органа недопустимо. При этом законодательство не содержит запрета относительно «временного исполняющего обязанности директора» в качестве наименования исполнительного органа корпоративного юридического лица [29]. Представленная в законе норма, разъясняющее

наименования исполнительного органа имеет диспозитивный характер и по своему смыслу допускает возможность участников общего собрания самостоятельно выбирать наименования. На наш взгляд, наименование может быть любое, если это не будет противоречить отечественному законодательству (например, наименование имеет оскорбительный характер, имеет экстремистский или нацистский оттенок или дискредитирует вооруженные силы Российской Федерации).

Зачастую на практике возникают споры, основанные на том, что общее собрание не может прийти к единому решению относительно назначения и прекращения деятельности исполнительного органа. Так, при рассмотрении спора судом было обращено внимание на тот факт, что вопросы прекращения полномочий единоличного исполнительного органа должен решаться участниками общества на общем собрании участников общества. Будучи органом управления общее собрание формирует и выражает волю самого юридического лица. Если общее собрание само не может принять решения относительно исполнительного органа, то субъектные органы не могут повлиять на их решение, поскольку это ограничит их свободу воли [42]. Свобода предпринимательской деятельности определяется в том числе и тем, что субъекты предпринимательской деятельности самостоятельны и могут быть ограничены в своей самостоятельности только при наличии соответствующих положений законодательства. Поскольку законом не предусмотрено ограничений при решении подобных вопросов, то общее собрание должно руководствоваться только положениями закона о соответствующем виде юридических лиц и своими учредительными документами. Суды не уполномочены решать подобные вопросы и принудительно назначать и прекращать полномочия исполнительного органа корпоративного юридического лица.

Наряду с единоличным исполнительным органом юридического лица может быть образован коллегиальный исполнительный орган. Соответствующее положение должно быть предусмотрено учредительными

документами юридического лица. Члены коллегиального органа избираются общим собранием. Законодатель делает оговорку и указывает, что участниками коллегиального исполнительного органа могут быть только физические лица. По общему правилу, председателем коллегиального органа является лицо, которое осуществляет функции единоличного исполнительного органа.

Отдельно можно добавить, что полномочия единоличного исполнительного органа могут быть переданы юридическим лицом специальному субъекту корпоративных отношений – управляющему. Соответственно, права и обязанности в интересах юридического лица осуществляются управляющим. Его деятельность регламентируется нормативно-правовыми актами, а также учредительными документами юридического лица. Передача полномочий происходит посредством заключения договора между уполномоченным субъектом (председательствующий общего собрания или иное лицо, уполномоченное законом или учредительными документами) и непосредственно самим управляющим.

Важно обратить внимание, что договор о передаче полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица должен иметь указание о сроке. Здесь в качестве примера, подтверждающего важность закрепления конкретных сроков, рассмотрим следующий случай из судебной практики. Так, Судебная Коллегия по гражданским делам Воронежской области обратила внимание на следующее обстоятельство при рассмотрении дела. По смыслу закона, досрочное прекращение полномочий исполнительного органа принимается общим собранием юридического лица, либо его единственным участником (при отсутствии иных участников). Поэтому данное решение не может зависеть от воли управляющего. Соответственно, срок перехода к управляющему полномочий исполнительного органа не может ставиться под условие в зависимости от его усмотрения и желания. Такое положение вещей противоречит положениям закона и признается ничтожным [1]. Здесь стоит отметить тот факт, что

законодателем нигде не определены сроки, на которые соответствующий договор может быть заключен. Однако, исходя из положения о том, что общее собрание уполномочено досрочно прекратить полномочия исполнительного органа (по сути, управляющий является единоличным исполнительным органом), можно сделать вывод, что срок все-таки должен быть определен, поскольку категория «досрочно» подразумевает прерывание до наступления срока окончания. Вероятней всего законодатель не упоминает о сроках, поскольку оставляет решение данного вопроса органам управления юридического лица, которые прописывают соответствующее положение в учредительных документах.

Продолжая тему сроков осуществления полномочий исполнительного органа, следует обратить внимание на следующий случай из судебной практики. Так, в ходе рассмотрения спора суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что отсутствие соглашения участников общего собрания о продлении договора с управляющим при условии окончания срока в первоначальном договоре, влечет прекращение последнего. Вышестоящий суд признал эти выводы ошибочными и указал, что обязанность управляющего осуществлять функции исполнительного органа действует до момента, пока не будет избран новый руководитель [23]. На наш взгляд, такой подход является ошибочным. Мы должны исходить из того, что отношения между юридическим лицом и управляющим имеют договорной характер, то есть, возникает с момента заключения договора. Договорные отношения ограничены сроком или наступлением определенного события. Как уже было рассмотрено нами ранее, договор о передаче полномочий исполнительного органа должен содержать указания относительно сроков его действия. Соответственно, окончание срока действие договора должно прекращать правоотношения между указанными субъектами. Таким образом, отсутствие решения общего собрания относительно назначения нового управляющего, продления сроков полномочий текущего управляющего, не может служить основанием для возникновения у третьего лица (предшественного

управляющего) внедоговорной обязанности. Это противоречит основным началам гражданского законодательства.

Следует обратить внимание на тот факт, что в учредительных документах могут отсутствовать соответствующие положения о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющему. В этом случае возникают споры относительно того, можно ли рассматривать отсутствие в учредительных документах таких положений в качестве запрета на передачу или же нельзя. Суды при решении данного вопроса придерживаются позиции, что их отсутствие нельзя рассматривать в качестве запрета. Мы не разделяем данную позицию ввиду следующих обстоятельств. Законодатель предусматривает такую возможность в законе, но не конкретизирует ее условия. Если в учредительных документах отсутствуют положения о передаче полномочий управляющему, то представленное законом право остается без конкретизации. В этом случае невозможно определить соответствие условий договора положениям учредительного документа, что с высокой долей вероятности может привести к возникновению спорных ситуаций. Мы рекомендуем законодательно закрепить следующее условие о передаче полномочий управляющему: «Если в учредительных документах юридического лица отсутствуют положения о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющему, то общему собранию запрещено осуществлять соответствующую передачу полномочий до того момента, пока в учредительные документы не будут внесены изменения, конкретизирующую данную процедуру.

По своей правовой природе договор о передаче полномочий исполнительного органа управляющему является гражданско-правовым договором об оказании услуг. В этой связи возникает вопрос относительно того, кто является заказчиком услуг, а также кто должен проводить приемку оказанных управляющим услуг. При решении данного вопроса суды исходят из того, что по смыслу законодательства о юридических лицах заказчиком услуг является само юридическое лицо. А именно уполномоченный на

передачу указанных прав субъект (как мы уже указывали ранее это общее собрание или иные уполномоченные законом или учредительным документом органы). Соответственно, приемка услуг должна осуществляться в аналогичном порядке. Субъектом, уполномоченным передавать функции исполнительного органа управляющему [45]. Такой подход вполне обоснован сущностью гражданско-правовых отношений. Однако, на наш взгляд, уставом может быть установлена возможность передать приемку оказанных управляющим услуг иному органу, по усмотрению общего собрания юридического лица. Это обусловлено диспозитивным подходом к регламентации положений о передаче услуг исполнительного органа управляющему.

Подводя промежуточные итоги исследования, мы можем сделать следующие выводы в рамках данного параграфа.

Во-первых, представленная в законе норма, разъясняющее наименование исполнительного органа имеет диспозитивный характер и по своему смыслу допускает возможность участников общего собрания самостоятельно выбирать наименования. На наш взгляд, наименование может быть любое, если это не будет противоречить отечественному законодательству (например, наименование имеет оскорбительный характер, имеет экстремистский или нацистский оттенок или дискредитирует вооруженные силы Российской Федерации).

Во-вторых, стоит отметить тот факт, что законодателем нигде не определены сроки, на который заключается договор о передаче управляющему полномочий единоличного исполнительного органа. Однако, исходя из положения о том, что общее собрание уполномочено досрочно прекратить полномочия исполнительного органа (по сути, управляющий является единоличным исполнительным органом), можно сделать вывод, что срок все-таки должен быть определен, поскольку категория «досрочно» подразумевает прерывание до наступления срока окончания. Вероятней всего законодатель не упоминает о сроках, поскольку оставляет решение данного вопроса органам

управления юридического лица, которые прописывают соответствующее положение в учредительных документах.

В-третьих, следует обратить внимание на тот факт, что в учредительных документах могут отсутствовать соответствующие положения о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющему. В этом случае возникают споры относительно того, можно ли рассматривать отсутствие в учредительных документах таких положений в качестве запрета на передачу или же нельзя. Если в учредительных документах отсутствуют положения о передаче полномочий управляющему, то представленное законом право остается без конкретизации. В этом случае невозможно определить соответствие условий договора положениям учредительного документа, что с высокой долей вероятности может привести к возникновению спорных ситуаций. Мы рекомендуем законодательно закрепить следующее условие о передаче полномочий управляющему: «Если в учредительных документах юридического лица отсутствуют положения о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющему, то общему собранию запрещено осуществлять соответствующую передачу полномочий до того момента, пока в учредительные документы не будут внесены изменения, конкретизирующую данную процедуру.

Кроме того, на практике зачастую возникают ситуации, когда суд упускает из внимания, что действия органов управления должны быть не только законными, но и добросовестными, а также разумно обоснованными. Например, если генеральный директор выпишет премию в размере, который объективно не соразмерен проделанной работе, то хоть его действия являются законными, но они не соответствуют критериям добросовестности и разумности. Значит, в этом случае исполнительный орган может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки. Говоря про объективность оценки премии, следует исходить из того, какой размер премирования характерен в данном регионе соответствующей должности, также можно учитывать соотношение размера премий и чистой

прибыли. Наличие одного из указанных признаков будет свидетельствовать о том, что исполнительный орган действует в интересах сотрудника или своих, но не в интересах юридического лица, что противоречит его служебным обязанностям и характеризует поведение как недобросовестное.

2.3 Порядок создания иных органов управления в корпоративных юридических лицах

По смыслу части четвертой статьи 65.3 Гражданского кодекса Российской Федерации организационная структура корпоративного юридического лица в предусмотренных законом или уставом случаях допускает образование коллегиального органа. Наблюдательный или иной совет обладает полномочиями в сфере контроля за деятельностью исполнительных органов, а также может обладать иными компетенциями, которые предусмотрены законом или учредительными документами. Ряд цивилистов обращает внимание, что внедрение указанного положения является гибридом апробации зарубежного опыта регулирования корпоративной структуры юридических лиц. Совет директоров является заимствованием из американской системы корпоративного права, а наблюдательный совет является органом управления германской системы. Это самостоятельные органы, которые обладают различным правовым статусом и функционалом. Отечественное законодательство их объединило в один коллегиальный орган, что по мнению автора является не самым удачным решением [55, с. 163]. Действительно, если мы обратимся к действующему законодательству, а именно к Федеральному закону «Об акционерных обществах», то мы увидим следующее. Законодатель использует наименование органа следующим образом: «Совет директоров (наблюдательный совет)», то есть, отождествляет их и не проводит между ними никаких различий.

Совет директоров (наблюдательный совет) обладает широкими полномочиями в акционерном обществе. К их числу законодатель относит:

- определение приоритетных направлений деятельности общества;
- созыв годового и внеочередного общих собраний акционеров, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 8 статьи 55 настоящего Федерального закона;
- утверждение повестки дня общего собрания акционеров;
- установление даты определения (фиксации) лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, и другие вопросы, отнесенные к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества и связанные с подготовкой и проведением общего собрания акционеров;
- увеличение уставного капитала общества путем размещения обществом дополнительных акций в пределах количества и категорий (типов) объявленных акций, если уставом общества в соответствии с настоящим Федеральным законом это отнесено к его компетенции;
- размещение обществом дополнительных акций, в которые конвертируются размещенные обществом привилегированные акции определенного типа, конвертируемые в обыкновенные акции или привилегированные акции иных типов, а также размещение обществом облигаций или иных эмиссионных ценных бумаг, за исключением акций;
- определение цены (денежной оценки) имущества, цены размещения или порядка ее определения и цены выкупа эмиссионных ценных бумаг в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом;
- утверждение решения о выпуске акций общества и эмиссионных ценных бумаг общества, конвертируемых в его акции, утверждение проспекта ценных бумаг общества;

- приобретение размещенных обществом акций, облигаций и иных ценных бумаг;
- образование исполнительного органа общества и досрочное прекращение его полномочий, если уставом общества это отнесено к его компетенции;
- формирование комитетов совета директоров (наблюдательного совета) общества, утверждение внутренних документов, которыми определяются их компетенция и порядок деятельности, определение их количественного состава, назначение председателя и членов комитета и прекращение их полномочий;
- определение принципов и подходов к организации в обществе управления рисками, внутреннего контроля и внутреннего аудита;
- определение размера оплаты услуг аудиторской организации (индивидуального аудитора) общества и рекомендации по размеру выплачиваемых членам ревизионной комиссии общества вознаграждений и компенсаций, если в соответствии с уставом общества наличие ревизионной комиссии является обязательным;
- рекомендации по размеру дивиденда по акциям и порядку его выплаты;
- использование резервного фонда и иных фондов общества;
- утверждение внутренних документов общества, за исключением внутренних документов, утверждение которых отнесено Федеральным законом к компетенции общего собрания акционеров, а также иных внутренних документов общества, утверждение которых отнесено уставом общества к компетенции исполнительных органов общества;
- утверждение годового отчета, годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности общества, если уставом общества это отнесено к его компетенции;

- создание филиалов и открытие представительств общества, если уставом общества это не отнесено к компетенции коллегиального исполнительного органа общества;
- согласие на совершение или последующее одобрение сделок в случаях, предусмотренных Федеральным законом;
- утверждение регистратора общества и условий договора с ним, а также расторжение договора с ним;
- обращение с заявлением о листинге акций общества и (или) эмиссионных ценных бумаг общества, конвертируемых в акции общества, если уставом общества это отнесено к его компетенции;
- иные вопросы, предусмотренные настоящим Федеральным законом и уставом общества» [58].

Анализируя представленные полномочия, можно сделать вывод, что законодатель предпринял попытку создать уникальный орган смешанной компетенции, который имеет управленческие функции и функции контроля. Подобный подход к формированию компетенции является несколько спорным, поскольку цели у обозначенных функций разные. Соответственно, требуются различные полномочия и навыки для их достижения.

Состав совета директоров формируется при помощи общего собрания акционеров, которые избирают его членов способом предусмотренным законом или уставом. Срок действия полномочий члена совета длится до следующего годового общего собрания акционеров. В том случае, когда общее собрание не созвано в установленные сроки, совет теряет свои полномочия, за исключением тех, которые необходимы для подготовки и проведения общего собрания. В состав совета директоров может входить только физическое лицо. При этом оно может и не быть акционером общества. Процедура выбора участника проходит посредством проведения кумулятивного голосования. Это особая процедура, которая предусматривает голосование каждого из участников общего собрания. Число голосов, которым обладает каждый из акционеров, умножается на число участников, избираемых в совет директоров.

Обладая определенным количеством голосов, участник собрания может отдать их полностью за одного претендента или распределить их между двумя и более. Кандидаты, набравшие большее число голосов, избираются в состав совета директоров.

Следует обратить внимание, что законодатель не предусматривает возможности акционера использовать свои голоса, чтобы проголосовать «против» того или иного кандидата. При этом на практике подобные случаи имеют место быть и создают сложности при формировании совета директоров. Так, в рамках кассационной жалобы заявителем было указано, что представленные для голосования бюллетени не содержали полноценного перечня вариантов «за», «против», «воздержался». Таким образом, по мнению заявителя, было нарушено право акционеров на волеизъявление. Форма бюллетеней предусматривала графу напротив каждого из кандидатов, поэтому право на волеизъявление нарушено не было. При этом при подсчете голосов не должны учитываться голоса, отданные против кандидата, поскольку это противоречит сущности процедуры кумулятивного голосования [30]. Поскольку данный вопрос являлся предметом спора и в других судебных актах, проанализированных нами в ходе исследования, на наш взгляд, следует внести соответствующее положение в законодательство. Мы рекомендуем дополнить часть четвертую статьи 66 Федерального закона «Об акционерных обществах» абзацем следующего содержания: «Процедура кумулятивного голосования не предусматривает голосования против одного, нескольких или всех кандидатов. Акции, которые используются для голосования против кандидата в члены совета директоров, не должны учитываться при подсчете голосов».

Законодатель не закрепляет положение относительно минимума кандидатов, при котором голосование за избрание члена совета директоров может считаться состоявшимся. Так, истцы обратились в суд с целью признать результаты голосования недействительными, поскольку число кандидатов соответствовало числу мест в совете директоров. Свою позицию истцы

аргументировали следующим образом. В избирательном праве выборы не могут быть проведены, если число зарегистрированных кандидатов меньше или соответствует числу выборных мест. Суд при решении данного спора исходил из того, что гражданское законодательство исходит из принципа диспозитивности. Поскольку в законе отсутствуют императивные положения по данному вопросу, то соответствующее положение должно быть предусмотрено учредительным документом юридического лица. Поэтому сложившаяся ситуация не противоречит положениям закона или иных нормативно-правовых актов, а также не нарушает чьих-либо прав и законных интересов. Аргументы, отсылающие к законодательству о выборах, неуместны, поскольку отрасль гражданского законодательства строится на диспозитивных началах. Соответственно, если иное не предусмотрено уставом общества, то голосование за выбор участников совета директоров может проходить при условиях, когда число участников соответствует числу избираемых мест.

Еще один актуальный вопрос связан с тем, имеется ли взаимосвязь между наличием нарушений в ходе процедуры голосования и последующей деятельностью совета директоров. Отдельные авторы заявляют о том, что такая корреляция имеет место быть, поскольку нарушения в процедуре избрания является основанием для признания всего голосования недействительным. В свою очередь это означает нелегитимность полномочий членов совета директоров [7, с. 67]. Однако, доктринальная позиция идет в разрез с позицией Верховного Суда. Так, в своем определении Суд указал следующее. Само по себе признание недействительным решения относительно выбора членов совета директоров нельзя рассматривать в качестве безусловного основания для признания недействительными тех документов, которые были одобрены советом в ходе осуществления их деятельности [18]. Таким образом, безусловной взаимосвязи между нарушениями в ходе процедуры избрания членов совета директоров и их деятельностью в виде одобрения документов нет.

Как уже было отмечено ранее, по истечению срока полномочий совет директоров обладает компетенцией по организации и проведению общего собрания акционеров. При этом в абзаце первом части первой статьи 66 Федерального закона «Об акционерных обществах» указано, что речь идет именно о годовом общем собрании акционеров. Несмотря на этот факт, практика предусматривает случаи, когда суды вставали на сторону совета директоров, которые реализовывали свои полномочия после истечения их срока для организации и созыва внеочередного собрания акционеров. Так, суд, принимая во внимание тот факт, что в рамках годового общего собрания не было принято решение относительно избрания нового состава совета директоров, пришел к выводу о легитимности созыва внеочередного собрания акционеров советом директоров, полномочия которого истекли на момент созыва внеочередного собрания [31]. Здесь можно отметить тот факт, что суды расходятся во мнениях при решении рассматриваемого вопроса. В ходе анализа судебной практики нам встретились судебные акты, где суды не признавали за советом директоров права созывать внеочередное собрание акционеров. При решении данного вопроса необходимо исходить из того, что законодатель четко определяет о каком именно общем собрании акционеров идет речь. То есть, имеется императивное указание относительно того, что при окончании срока полномочия совета директоров, им может быть созвано только годовое общее собрание акционеров. Выход за пределы данной нормы означает необоснованное расширение компетенции совета, что является неправильным применением закона.

Завершая обсуждение по теме данного параграфа, мы можем сделать следующий вывод.

Следует обратить внимание, что законодатель не предусматривает возможности акционера использовать свои голоса, чтобы проголосовать «против» того или иного кандидата. При этом на практике подобные случаи имеют место быть и создают сложности при формировании совета директоров. Поскольку данный вопрос являлся предметом спора в ряде судебных актов,

проанализированных нами в ходе исследования, на наш взгляд, следует внести соответствующее положения в законодательство. Мы рекомендуем дополнить часть четвертую статьи 66 Федерального закона «Об акционерных обществах» абзацем следующего содержания: процедура кумулятивного голосования не предусматривает голосования против одного, нескольких или всех кандидатов. Акции, которые используются для голосования против кандидата в члены совета директоров, не должны учитываться при подсчете голосов.

Обобщая все вышеизложенное в рамках данной главы, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, мы рекомендуем закрепить в статье 33 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» следующее положение: общее собрание не вправе принимать решения по вопросам, которые не отнесены законом и уставом к его компетенции. Это позволит исключить возможность возникновения спорных ситуаций в рамках управления корпоративным юридическим лицом и снизит нагрузку с арбитражных судов.

Во-вторых, мы рекомендуем дополнить статью 34 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» положением следующего содержания: если очередное общее собрание участников общества проводится с нарушениями, что подтверждается решением уполномоченного органа, собрание считается не состоявшимся. В течении месяца после того, как будет вынесено решение о наличии нарушений в ходе проведения очередного общего собрания, собрание должно быть созвано заново.

В-третьих, на наш взгляд, имеется необходимость закрепить открытый перечень обстоятельств, которые являются уважительными для получения отсрочки. К числу таких обстоятельств мы можем отнести, например, тяжелую болезнь директора, неотложное выполнение действий в интересах общества, которые бы препятствовали его возможности подготовиться и созвать очередное общее собрание. Предложенные изменения позволят соблюсти баланс между интересами общества и реальной возможностью директора исполнять возложенные на него обязанности.

В-четвертых, следует обратить внимание на тот факт, что в учредительных документах могут отсутствовать соответствующие положения о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющему. В этом случае возникают споры относительно того, можно ли рассматривать отсутствие в учредительных документах таких положений в качестве запрета на передачу или же нельзя. Если в учредительных документах отсутствуют положения о передаче полномочий управляющему, то представленное законом право остается без конкретизации. В этом случае невозможно определить соответствие условий договора положениям учредительного документа, что с высокой долей вероятности может привести к возникновению спорных ситуаций. Мы рекомендуем законодательно закрепить следующее условие о передаче полномочий управляющему: если в учредительных документах юридического лица отсутствуют положения о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющему, то общему собранию запрещено осуществлять соответствующую передачу полномочий до того момента, пока в учредительные документы не будут внесены изменения, конкретизирующую данную процедуру.

В-пятых, следует обратить внимание, что законодатель не предусматривает возможности акционера использовать свои голоса, чтобы проголосовать «против» того или иного кандидата. При этом на практике подобные случаи имеют место быть и создают сложности при формировании совета директоров. Поскольку данный вопрос являлся предметом спора в ряде судебных актов, проанализированных нами в ходе исследования, на наш взгляд, следует внести соответствующие изменения в законодательство. Мы рекомендуем дополнить часть четвертую статьи 66 Федерального закона «Об акционерных обществах» абзацем следующего содержания: процедура кумулятивного голосования не предусматривает голосования против одного, нескольких или всех кандидатов. Акции, которые используются для голосования против кандидата в члены совета директоров, не должны учитываться при подсчете голосов.

Кроме того, мы рекомендуем разъяснить судам следующие спорные моменты, которые связаны с порядком созыва органов управления в корпоративных коммерческих юридических лицах:

- отсутствие в извещении о созыве общего собрания информации о времени проведения, позволяет признать такое извещение ненадлежащим;
- сроки уведомления общего собрания, указанные в законодательстве, следует понимать именно как сроки направления уведомления, а не как сроки его получения;
- законодатель не ограничивает никого из участников в его праве на включение вопросов в повестку общего собрания путем ограничения их числа. Поэтому любой участник не ограничен в числе включаемых в повестку вопросов;
- реальная и необременительная возможность участия участников общества в общем собрании обеспечивается его проведением в населенном пункте, являющемся местом нахождения общества, если иное место его проведения не установлено уставом или внутренним документом общества, регулирующим порядок деятельности общего собрания. Проведение же общего собрания участников в населенных пунктах, расположенных вне места нахождения общества, если при этом создаются затруднения для участия в собрании (например, из-за труднодоступности места, неоправданных расходов для участников), должно расцениваться как существенное нарушение порядка созыва собрания;
- отсутствие в уведомлении точного адреса, по которому можно установить конкретное место проведения общего собрания участников общества свидетельствует о том, что место проведения общего собрания точно не определено;
- неуведомление или ненадлежащее уведомление о месте и времени проведения общего собрания рассматривается как препятствие в

реализации права участника на управление обществом. Поэтому препятствие в виде неуведомления или ненадлежащего уведомления можно рассматривать в качестве основания для признания решения общего собрания юридического лица недействительным, даже в том случае, когда лицо не могло повлиять на принятие того или иного решения;

- по истечению срока полномочий совет директоров обладает компетенцией по организации и проведению общего собрания акционеров. При этом в абзаце первом части первой статьи 66 Федерального закона «Об акционерных обществах» указано, что речь идет именно о годовом общем собрании акционеров. Несмотря на этот факт, практика предусматривает случаи, когда суды вставали на сторону совета директоров, которые реализовывали свои полномочия после истечения их срока для организации и созыва внеочередного собрания акционеров. Суды расходятся во мнениях при решении рассматриваемого вопроса. В ходе анализа судебной практики нам встретились судебные акты, где суды не признавали за советом директоров права созывать внеочередное собрание акционеров. При решении данного вопроса необходимо исходить из того, что законодатель четко определяет о каком именно общем собрании акционеров идет речь. То есть, имеется императивное указание относительно того, что при окончании срока полномочия совета директоров, им может быть созвано только годовое общее собрание акционеров. Выход за пределы данной нормы означает необоснованное расширение компетенции совета, что является неправильным применением закона.

Глава 3 Реализация органами управления в корпоративных коммерческих юридических лицах своих полномочий

3.1 Решения органов управления корпораций

Решение органов управления корпоративного юридического лица принимаются по вопросам, которые входят в их компетенцию на основании закона или учредительных документов. По общему правилу, решение органа управления может приниматься только по тем вопросам, которые вынесены на повестку дня. Исключением составляют случаи, когда в собрании принимают участие все члены общего собрания. Решение относительно вынесенных на повестку дня вопросов принимается путем голосования. Это может быть простое или кумулятивным голосованием. Более подробно о процедуре кумулятивного голосования мы говорили в предыдущей главе. По всем вопросам, кроме реорганизации юридического лица, орган управления принимает решение путем большинства голосов. За решение о реорганизации должны проголосовать все участники единогласно. Кроме того, в корпоративном юридическом лице решение может быть принято путем проведения заочного голосования. Присутствие участников в данном случае не требуется. Оно осуществляется путем передачи документов посредством средств связи. Применительно к обществам с ограниченной ответственностью имеют место быть случаи, когда орган управления состоит из одного участника. В этом случае проведение собрания и голосования не требуется.

А.И. Есманская обращает внимание на тот факт, что «отсутствует ясность в вопросе, почему именно решение о выборе альтернативного способа принятия решения необходимо удостоверить нотариально. Также вызывает вопрос целесообразности подтверждения факта принятия решения единственным участником решения об увеличении уставного капитала в форме подлинности подписи, а в отношении иных решений - выдача

н
о
т
а

Учитывая специфику заочной формы проведения собрания, вполне очевидно, что законодатель вводит дополнительную гарантию в виде нотариального удостоверения. При помощи данной гарантии удастся обеспечить уверенность всех участников в том, что на решение органа управления не оказывается стороннего воздействия.

На практике возникают случаи, когда участники общего собрания по-разному интерпретируют понятие «большинство голосов». В качестве примера рассмотрим следующий случай из судебной практики. Так, общим собранием акционеров было проведено голосование, которое было признано несостоявшимся. Истец обратился в суд, ссылаясь на то, что понятие «большинство голосов» было интерпретировано неверно. Ответчик указал на тот факт, что простое большинство означает 50% акций + одна. Разногласия у сторон, по сути, сводятся к тому, что следует понимать под большинством (простым большинством) голосов акционеров - владельцев голосующих акций общества, принимающих участие в собрании. Положения закона регламентируют ситуацию таким образом, что решение принимается большинством участников общего собрания, если на нем присутствовало не менее половины участников. Таким образом, суд приходит к выводу, что общее понимание категории «большинство голосов» сводится к тому, что для принятия решения требуется больше половины голосов участников собрания, если при это был собран кворум, то есть, собрание правомочно принимать решение. Другими словами, за решение должно быть отдано 50% голосов плюс один голос. Именно такое понимание является общепринятым. В свою очередь законодательство о юридических лицах не дает право изменять суть

п

о

н

я

т

и

я

«

Как уже было отмечено нами в предыдущем параграфе, органы управления юридическим лицом должны действовать разумно и добросовестно. Соответственно, принципы разумности и добросовестности должны иметь место в процессе принятия решения. При этом возникает вопрос относительно возможности суда отменять недобросовестные и неразумные решения органа управления в рамках реализации принципа самостоятельности предпринимательской деятельности. Как показывает практика, суды могут повлиять на такие решения. Так, рассматривая вопрос о признании решения общего собрания недействительным, суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований, поскольку он не уполномочен оценивать экономическую и предпринимательскую целесообразность принимаемых решений. Рассматривая данный вопрос, суд апелляционной инстанции указал на то обстоятельство, что суд не уполномочен отказывать в оценке решения собрания, если будут представлены доказательства, подтверждающие недобросовестное поведение участников, принятие ими решений исключительно к личной выгоде, одобрение заведомо невыгодной для юридического лица сделки. Доказательствами, подтверждающие недобросовестное поведение, в рассматриваемом деле выступали следующие обстоятельства. Участники голосовали за одобрение нового порядка премирования, при этом часть из них являлась участниками совета директоров, то есть, потенциальными выгодоприобретателями премий. При этом предложение содержало положение относительно увеличения премиальных выплат в размере десяти процентов от зарплатного фонда. Судом было указано на тот факт, что данное

п

р

е

д

л

о

ж

е

н

Особая процедура принятия решения органом управления корпоративного юридического лица предусмотрена в отношении крупных сделок. «Крупной сделкой считается сделка (несколько взаимосвязанных сделок), выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности и при этом: связанная с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества (в том числе заем, кредит, залог, поручительство, приобретение такого количества акций (иных эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции) публичного общества, в результате которых у общества возникает обязанность направить обязательное предложение, цена или балансовая стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату; предусматривающая обязанность общества передать имущество во временное владение и (или) пользование либо предоставить третьему лицу право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации на условиях лицензии, если их балансовая стоимость составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его б

у Принятие решение о согласии на одобрение общей сделки принимается общим собранием. Решение должно отражать следующие условия сделки: сторона-выгодоприобретатель, цена и предмет сделки, а также иные условия, которые признаны законодателем существенными. Кроме того, решение может содержать следующие указания:

- т – «на минимальные и максимальные параметры условий сделки
- е (верхний предел стоимости покупки имущества или нижний предел
- р стоимости продажи имущества) или порядок их определения;
- с – на согласие на совершение ряда аналогичных сделок;
- к – на альтернативные варианты условий сделки, требующей согласия
- о на ее совершение;
- й

(

- на согласие на совершение сделки при условии совершения
н

Поскольку законодатель устанавливает определенные процедурные критерии для принятия решения относительно заключения крупной сделки, возникает вопрос относительно необходимости проверки контрагентом соблюдения всех условий. Пленум Верховного Суда обращает внимание, что законом не установлена соответствующая обязанность для третьих лиц. Контрагент исходит из презумпции добросовестности органов управления

ю к

р и

и х

д

и с

ч Законодатель указывает на то обстоятельство, что крупная сделка может быть не просто единичной сделкой, но и совокупностью нескольких взаимосвязанных сделок. М.С. Подольский обращает внимание на то обстоятельство, что законодатель не определяет понятие и критерии взаимосвязанных сделок. При этом в доктрине не раз предпринимались попытки разработать такое понятие, но все предложенные варианты не

в о

ы д

д н

и о

р в

ж р

и Соответственно, мы можем сделать следующий вывод. При отсутствии оснований, которые бы позволили усомниться в добросовестности участников органов управления юридического лица, контрагент не обязан проводить проверку в отношении принятого общим собранием решения об одобрении крупной сделки.

о

к »

п

течении двух месяцев заключает пять небольших сделок о передачи 60% собственных помещений во временное владение другому юридическому лицу. В этом случае имеются основания полагать, что сделки обладают взаимосвязью, поэтому их можно объединить категорией «сложная сделка».

Еще одним критерием, который позволит утверждать о взаимосвязи сделок, является общая стоимость совокупности сделок, которая эквивалентна критериям, установленным нормами, регулирующие вопросы принятия

р
е
ш
е

н В завершении темы данного параграфа можно отметить следующее.

и Органы управления корпоративного юридического лица принимают решение по вопросам, которые входят в их компетенцию на основании положений закона или учредительных документов. Решение принимается путем обычного или кумулятивного голосования. На практике возникают споры относительно понятия «большинство голосов». Общее понимание категории «большинство голосов» сводится к тому, что для принятия решения требуется больше половины голосов участников собрания, если при это был собран кворум, то есть, собрание правомочно принимать решение. Другими словами, за решение должно быть отдано 50% голосов плюс один голос. Необходимо понимать, что законодатель допускает возможность изменения общего правила относительно принимаемых собранием решений в учредительных документах. При этом законодатель не предоставляет полномочия относительно корректировки законодательно-закрепленных или общепринятых понятий.

д
е
л
к
а
х

Ответственность органов управления в корпорациях

. Стоимостной критерий является одним из тех критериев, который

Корпоративная ответственность представляет собой особую разновидность гражданско-правовой ответственности, которая имеет свои специфические особенности. Особенности выражены в круге лиц, применяемых мерах, а также в области входящих в предмет правоотношений. В научной литературе, как правило, лиц, которые могут быть субъектами корпоративной ответственности, разделяют на управляющих и участвующих. Первыми являются лица, которые уполномочены осуществлять действия от имени корпоративного юридического лица, члены органов управления корпоративного юридического лица, управляющие. Вторые являются участниками юридического лица [3, с. 87]. В рамках данного исследования нас интересует именно первая группа.

Законодательно установлено, что исполнительный орган юридического лица должен действовать добросовестно и разумно. Здесь стоит отметить, что категории добросовестности и разумности являются оценочными, что создает сложности при оценке тех или иных действий исполнительного органа, поскольку в этом случае особое влияние имеет субъективный фактор оценивающего. Отдельные авторы отождествляют понятия недобросовестность и противоправность [10, с. 227]. Мы не разделяем данную точку зрения. Законодатель использует в разном контексте понятия недобросовестность и противоправность, что уже не дает нам отождествлять данные понятия. Недобросовестность, на наш взгляд, является более широким понятием, поскольку недобросовестное поведение может быть и в рамках правового поля. Субъект может и не нарушать никаких положений нормативно-правовых актов, но при этом вести себя недобросовестно по отношению к возложенным на него обязанностям и реализуемым правам.

Стоит отметить тот факт, что, раскрывая критерий добросовестности, суды далеко не всегда вносят конкретику в данный вопрос и зачастую используют такие же абстрактные и оценочные понятия. Например, в постановлении Арбитражного суда Московского округа добросовестность и разумность раскрываются как определенное поведение лица, которое

характерно «заботливому хозяину» или «добросовестному коммерсанту» [33]. Если относительно формулировки «заботливый хозяин» еще можно предположить, что добросовестность и разумность определяется таким поведением, которое характеризуется осмотрительностью, расчетливостью, стремлением сберечь имущество и получить прибыль, то раскрывать категорию добросовестность при помощи понятия «добросовестный коммерсант» кажется нам весьма сомнительным решением.

В постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа добросовестность и разумность определяется таким поведением управляющего субъекта, которое характеризуется принятием необходимых и достижения достаточных мер для достижения целей в интересах юридического лица, в том числе и надлежащем исполнении возложенных на субъект обязанностей [24]. Опять же, обращаясь в суд, стороны не могут прийти к общему решению относительно надлежащего исполнения обязанности органом управления. Поэтому определение добросовестности и разумности при помощи надлежащего исполнения обязанности, хотя и очевидно, но с практической точки зрения бесполезно.

На наш взгляд, определяя критерии добросовестности и разумности, при оценке деятельности органов управления юридического лица, в том числе и исполнительных органов, необходимо исходить из следующих обстоятельств. Важно установить, прибег ли субъект ко всем реальным способам, которые бы позволили избежать или минимизировать убытки. Для этого следует оценить поведение с точки зрения сложившейся гражданско-правовой и корпоративной практики. Кроме того, важно оценить ситуацию с точки зрения наличия объективных обстоятельств, способствующих избежанию убытков. Например, возможность заключить аналогичную сделку на более выгодных условиях, негативный опыт работы с контрагентом и так далее.

Для привлечения исполнительного органа к ответственности необходимо установить наличие ряда факторов. Судебная практика по данному вопросу идет по следующему пути. При удовлетворении исков по

делам о привлечении к ответственности исполнительного органа юридического лица, суды, как правило, исходят из того, что по закону исполнительный орган несет ответственность перед юридическим лицом за убытки, которые были ему причинены в результате виновного деяния. При условии, что отсутствуют иные основания, предусмотренные законодательством. По смыслу статьи 15 Гражданского кодекса требуется доказать противоправность поведения ответчика, которая выразилась в совершении определенного деяния (деяний), размер причиненных убытков, а также причинно-следственную связь между этими событиями. Только при наличии указанных обстоятельств допустимо удовлетворение исковых требований [36]. В этом случае мы можем говорить о рассмотренной нами ранее подмене понятий. Суд указывает именно на противоправность действий, хотя законодатель говорит в данном случае о добросовестности и разумности. Соответственно, мы считаем справедливым изменить предложенную судом формулировку следующим образом. Для привлечения исполнительного органа к ответственности необходимо доказать, что его поведение выражалось в осуществлении недобросовестных и (или) неразумных деяний, прямым следствием чего стало причинение убытков юридическому лицу.

На практике возникают ситуации, когда исполнительный орган пытаются привлечь к ответственности при отсутствии его вины. Рассмотрим несколько наиболее интересных судебных решений. Так, истец обратился в суд с требованием взыскать убытки с генерального директора ООО. По мнению истца, убытки были вызваны тем, что генеральный директор премировал заместителя по правовым вопросам, финансового директора и генерального бухгалтера. При решении данного спора суд руководствовался соответствием совершаемых исполнительным органом действий его реальным полномочиям. Поскольку между генеральным директором и премированными лицами трудовые правоотношения, то их взаимосвязь характеризуется моделью «работодатель-работник». Согласно положениям должностной инструкции генерального директора ООО, он обладает правом премировать сотрудников

общества. В связи с этим суд пришел к выводу, что поведение генерального директора не предусматривало деяний, которые бы причинили убытки обществу [37]. На наш взгляд, при решении данного вопроса суд упускает из внимания, что действия должны быть не только законными, но и добросовестными разумно обоснованными. Например, если генеральный директор выпишет премию в размере, который объективно не соразмерен проделанной работе, то хоть его действия являются законными, но они не соответствуют критериям добросовестности и разумности. Значит, в этом случае исполнительный орган может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки. Говоря про объективность оценки премии, следует исходить из того, какой размер премирования характерен в данном регионе соответствующей должности, также можно учитывать соотношение размера премий и чистой прибыли. Наличие одного из указанных признаков будет свидетельствовать о том, что исполнительный орган действует в интересах сотрудника или своих, но не в интересах юридического лица, что противоречит его служебным обязанностям и характеризует поведение как недобросовестное.

Следует обратить внимание на тот факт, что на практике возникают случаи, когда к ответственности пытаются привлечь лицо, которое получило полномочия исполнительного органа уже после того, как были причинены убытки. Так, судом было разъяснено, что действия добросовестного директора, которые были им осуществлены с целью уменьшения размера понесенных юридическим лицом убытков, причиненных его предшественником, нельзя рассматривать в качестве основания для привлечения его к ответственности и освобождения от ответственности предыдущего директора [20]. Мы разделяем данную позицию и рекомендуем судам учитывать причинно-следственную связь между деянием исполнительного органа и последствиями в виде убытков. Лицо, занявшее место единоличного исполнительного органа, ввиду непрерывности осуществления деятельности юридического лица обязательно столкнется с последствиями деятельности своего предшественника. В силу

своих обязанностей ему придется любыми способами минимизировать и устранять негативные последствия, если такие имеются. Поскольку добросовестность и разумность подразумевает совершение деяний, которые хоть и приносят убытки юридическому лицу, но предотвращают еще более крупные убытки, за это исполнительный орган не может быть привлечен к ответственности.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что орган управления не может быть привлечен к ответственности, если убытки, которые были причинены поведением в рамках возможности обычных предпринимательских рисков. Судебная практика идет именно по этому пути, рассматривая иски против органов управления. Так, например, в Определении СК по гражданским делам Верховного Суда было отмечено следующее: «директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска» [19]. Для понимания данного вопроса необходимо исходить из того, что одним из признаков предпринимательской деятельности является ее рисковый характер. То есть, сами по себе убытки являются сопутствующим обстоятельством и не могут полноценно указывать на недобросовестное или неразумное поведение органов управления юридического лица. В свою очередь систематический характер убытков, которые являются последствиями принятых органом управления решений, могут указывать на то, что участники (единственный участник) органа управления ведут себя недобросовестно. Но это также и не исключает того факта, что убытки могут быть вызваны некомпетентностью участников по вопросам управления. В этой связи истцу необходимо предоставить дополнительные доказательства, которые позволят суду сделать вывод о том, что действия органа управления намеренно привели к убыткам.

В завершении обсуждения вопросов по теме данной главы мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, органы управления корпоративного юридического лица

принимают решение по вопросам, которые входят в их компетенцию на основании положений закона или учредительных документов. Решение принимается путем обычного или кумулятивного голосования. На практике возникают споры относительно понятия «большинство голосов». Общее понимание категории «большинство голосов» сводится к тому, что для принятия решения требуется больше половины голосов участников собрания, если при это был собран кворум, то есть, собрание правомочно принимать решение. Другими словами, за решение должно быть отдано 50% голосов плюс один голос. Необходимо понимать, что законодатель допускает возможность изменения общего правила относительно принимаемых собранием решений в учредительных документах. При этом законодатель не предоставляет полномочия относительно корректировки законодательно-закрепленных или общепринятых понятий.

Во-вторых, на наш взгляд, определяя критерии добросовестности и разумности, при оценке деятельности органов управления юридического лица, в том числе и исполнительных органов, необходимо исходить из следующих обстоятельств. Важно установить, прибег ли субъект ко всем реальным способам, которые бы позволили избежать или минимизировать убытки. Для этого следует оценить поведение с точки зрения сложившейся гражданско-правовой и корпоративной практики. Кроме того, важно оценить ситуацию с точки зрения наличия объективных обстоятельств, способствующих избежанию убытков. Например, возможность заключить аналогичную сделку на более выгодных условиях, негативный опыт работы с контрагентом и так далее.

Заключение

В ходе проведенного исследования нами было предложено следующее определение понятия «орган управления юридического лица». Орган управления юридического лица – структурно обособленное организационное подразделение, представленное одним или несколькими участниками, структура, задачи и полномочия которого определены законом и уставными документами, осуществляющее свои действия на основе принципов добросовестности и разумности, а также в интересах юридического лица и создающих для него правовые последствия в целях реализации организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных функций. На наш взгляд, данное определение содержит все необходимые признаки для уяснения правовой сущности и назначения категории «орган управления юридического лица».

В рамках анализа отечественного законодательства и практики его применения нами были разработаны и предложены следующие рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы, регламентирующей различные аспекты деятельности органов управления корпоративного юридического лица.

Во-первых, мы рекомендуем закрепить в статье 33 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» следующее положение: «Общее собрание не вправе принимать решения по вопросам, которые не отнесены законом и уставом к его компетенции». Это позволит исключить возможность возникновения спорных ситуаций в рамках управления корпоративным юридическим лицом и снизит нагрузку с арбитражных судов.

Во-вторых, на наш взгляд, имеется необходимость закрепить открытый перечень обстоятельств, которые являются уважительными для получения отсрочки. К числу таких обстоятельств мы можем отнести, например, тяжелую болезнь директора, неотложное выполнение действий в интересах общества, которые бы препятствовали его возможности подготовиться и созвать

очередное общее собрание. Предложенные изменения позволят соблюсти баланс между интересами общества и реальной возможностью директора исполнять возложенные на него обязанности.

В-третьих, следует обратить внимание на тот факт, что в учредительных документах могут отсутствовать соответствующие положения о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющему. В этом случае возникают споры относительно того, можно ли рассматривать отсутствие в учредительных документах таких положений в качестве запрета на передачу или же нельзя. Если в учредительных документах отсутствуют положения о передаче полномочий управляющему, то представленное законом право остается без конкретизации. В этом случае невозможно определить соответствие условий договора положениям учредительного документа, что с высокой долей вероятности может привести к возникновению спорных ситуаций. Мы рекомендуем законодательно закрепить следующее условие о передаче полномочий управляющему: «Если в учредительных документах юридического лица отсутствуют положения о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющему, то общему собранию запрещено осуществлять соответствующую передачу полномочий до того момента, пока в учредительные документы не будут внесены изменения, конкретизирующую данную процедуру.

В-четвертых, следует обратить внимание, что законодатель не предусматривает возможности акционера использовать свои голоса, чтобы проголосовать «против» того или иного кандидата. При этом на практике подобные случаи имеют место быть и создают сложности при формировании совета директоров. Поскольку данный вопрос являлся предметом спора в ряде судебных актов, проанализированных нами в ходе исследования, на наш взгляд, следует внести соответствующие положения в законодательство. Мы рекомендуем дополнить часть четвертую статьи 66 Федерального закона «Об акционерных обществах» абзацем следующего содержания: «Процедура кумулятивного голосования не предусматривает голосования против одного,

нескольких или всех кандидатов. Акции, которые используются для голосования против кандидата в члены совета директоров, не должны учитываться при подсчете голосов».

Кроме того, мы рекомендуем разъяснить судам следующие спорные моменты, которые связаны с порядком созыва органов управления в корпоративных коммерческих юридических лицах:

- отсутствие в извещении о созыве общего собрания информации о времени проведения, позволяет признать такое извещение ненадлежащим;
- реальная и необременительная возможность участия участников общества в общем собрании обеспечивается его проведением в населенном пункте, являющемся местом нахождения общества, если иное место его проведения не установлено уставом или внутренним документом общества, регулирующим порядок деятельности общего собрания. Проведение же общего собрания участников в населенных пунктах, расположенных вне места нахождения общества, если при этом создаются затруднения для участия в собрании (например, из-за труднодоступности места, неоправданных расходов для участников), должно расцениваться как существенное нарушение порядка созыва собрания;
- неуведомление или ненадлежащее уведомление о месте и времени проведения общего собрания рассматривается как препятствие в реализации права участника на управление обществом. Поэтому препятствие в виде неуведомления или ненадлежащего уведомления можно рассматривать в качестве основания для признания решения общего собрания юридического лица недействительным, даже в том случае, когда лицо не могло повлиять на принятие того или иного решения.

Список используемой литературы и используемых источников

пелляционное определение СК по гражданским делам Волгоградского областного суда от 23 октября 2023 г. по делу № 33-11723/2023 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

ртёменков В.К. Орган юридического лица как правовое средство // Актуальные проблемы российского права. 2016. №10(71). С. 84-93.

олдырев Д.В. Корпоративная ответственность лиц, входящих в состав органов хозяйственного общества // ЭПП. 2018. №2. С. 81-88.

олубина Е.К. Признание недействительным решения общего собрания участников общества, как способ защиты прав юридических лиц и их участников при нарушении требований к совершению крупной сделки и сделки, в которой имеется заинтересованность // Вестник научных конференций. 2019. № 7-2(47). С. 29-30.

ончаров В.В., Облогин Д.Д. Роль и место общего собрания в организации корпоративного управления в акционерных обществах в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2020. №11 (191). С. 200-

гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

енисенкова Е.Н. Совет директоров и наблюдательный совет: тонкости компетенций // Вестник магистратуры. 2023. №2-1 (137). С. 66-68.

митриев О.В. Органы управления в системе органов юридических лиц // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2020. №3. С. 95-99.

сманская А.И. О способах подтверждения факта принятия решения высшим органом юридического лица // StudNet. 2021. №6. С. 1171-1181.

льин И.В. Гражданско-правовые вопросы ответственности органов управления юридического лица // Юридическая наука. 2023. №12. С. 227-229.

лючагин А.В. Понятие и виды органов юридического лица // НАУ. 2015. №7-С. 18-21.

одекс Российской Федерации об административных правонарушениях от

олесников М.О. Основные классификации органов юридического лица // Студенческий вестник. 2019. №23(73). С. 78-79.

унева Е.В., Погодина О.Н, Филинов В.П., Матвеев П.А. Основные теории правовой природы юридического лица в современной доктрине и нормативное закрепление признаков юридического лица в отечественном законодательстве // Право и практика. 2022. №2. С. 39-45.

удрицкий С.В. Роль единоличного исполнительного органа в деятельности корпорации // Legal Concept. 2020. №3. С. 91-96.

бзор судебной практики Верховного Суда РФ 1 №1 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 июня 2022 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

бзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 декабря 2019 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

пределение Верховного Суда РФ от 21 июля 2023 г. № 310-ЭС23-11240 по делу № А36-6002/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

пределение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 декабря 2020 г. № 66-КГ20-10-К8 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

пределение СК по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07 апреля 2022 г. по делу № 8Г-7431/2022[88-8691/2022] // Консультант плюс: справочно-правовая система.

пределение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16 ноября 2023 г. № 305-ЭС23-13487 по делу № А40-219032/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

одолянский М.С. Понятие и признаки взаимосвязанных сделок в Российской Федерации // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2022. №4 (48). С.

остановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31 июля 2020 г. по делу № А31-5494/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30 июня 2022 г. № Ф01-633/22 по делу № А43-35584/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10 июня справочно-правовая система.

остановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11 октября 2019 г. № Ф03-4510/19 по делу №А51-17198/2018 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13 ноября 2022 г. № Ф03-2147/22 по делу № А59-6333/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 4 августа система.

остановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 6 июля 2021 г. по делу № А67-5899/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14 октября справочно-правовая система.

остановление Арбитражного суда Московского округа от 28 февраля 2020 г. № Ф05-2500/20 по делу № А40-61349/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Арбитражного суда Московского округа от 12 марта 2020 г. №Ф05-1881/20 по делу №А40-183251/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Арбитражного суда Московского округа от 1 июля 2021 г. №

Ф05-13585/21 по делу №А41-19703/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Арбитражного суда Московского округа от 1 июня 2022 г. № Ф05-11900/22 по делу № А40-158627/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Арбитражного суда Московского округа от 30 июня 2022 г. № Ф05-2359/20 по делу № А40-66572/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Арбитражного суда Московского округа от 13 июля 2022 г. № Ф05-14253/22 по делу № А40-228105/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17 июля 2019 г. № Ф06-5410/19 по делу № А65-27541/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16 декабря 2019 г. № Ф06-55411/19 по делу № А12-15660/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12 мая 2021 г. № Ф06-2869/21 по делу № А65-19226/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Арбитражного суда Поволжского округа от 30 июня 2022 г. № Ф06-19508/22 по делу № А57-12779/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 марта 2022 г. № Ф07-1960/22 по делу N А56-90875/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12 июля 2019 г. № Ф08-5829/19 по делу № А32-44489/2018 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 7 июня 2022

г. №Ф08-3520/22 по делу №А32-30563/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16 июня 2022 г. № Ф08-5239/22 по делу №А32-37687/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Арбитражного суда Уральского округа от 21 декабря 2021 г. № Ф09-9078/21 по делу № А60-40803/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Арбитражного суда Центрального округа от 9 сентября 2021 г. № А21-13194/2021 (Ф10-3751/21) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Арбитражного суда Центрального округа от 1 августа 2023 г. № Ф10-2440/23 по делу № А35-8591/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Верховного Суда РФ от 12 августа 2021 г. № 49-АД21-10-К6 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 января 2022 г. по делу № 16-264/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

остановление Тюменского областного суда от 15 апреля 2019 г. по делу № 4А-

остановление Челябинского областного суда от 1 ноября 2013 г. по делу № 3-

римак К.В. Орган юридического лица: понятие, признаки, функции // Отечественная юриспруденция. 2019. №1(33). С. 20-23.

кворцова Т.А., Вергун С.С., Чакалова Л.Г. Система органов управления в предпринимательской корпорации // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №3. С. 162-164.

тепанов Д.И. Новые положения гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. №7. С. 31-55.

ерентьев А.В. Корпоративные споры в современном российском законодательстве // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. №3. С. 69-74.

едеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. №1. Ст. 1.

едеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. №7. Ст. 785.

нзоо Е.Б. Понятие и виды органов юридического лица // Вестник магистратуры. 2023. №1-2 (136). С. 108-110.